

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-29>

УДК 340

Attribution

cc by

КЛАССИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: ОТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ВАКУУМА
К ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Чесебиева К.Ю.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется проблема отсутствия в российском законодательстве легальной дефиниции «коррупционное преступление» и её соотношение с нормативным определением коррупции, закреплённым в Федеральном законе № 273-ФЗ. Показано, что правоприменительная практика ориентируется на Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 и межведомственный Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности. На основе детального разбора Перечня автор выделяет систему криминообразующих признаков, трансформирующих общеуголовные и должностные деяния в коррупционные: специальный субъект, корыстный мотив, использование служебного положения и связь с подготовкой условий для извлечения выгоды. Установлено, что все 104 состава, отнесённые к коррупционным, подразделяются на четыре группы: основные коррупционные преступления (без дополнительных условий); производные (требующие связи с основным коррупционным деянием); должностные (служебные) преступления с корыстным мотивом; общеуголовные преступления, совершённые специальным субъектом. В последней группе обособлены подгруппы должностных хищений и экономических деликтов, сопряжённых с подготовлением условий для получения выгоды. Подчёркивается многоступенчатая фрагментация признаков – от безусловно коррупционных составов до «предкоррупционного» поведения. Делается вывод, что именно межведомственный Перечень выступает единственным систематизированным источником, определяющим круг коррупционных преступлений, а предложенная классификация может служить методологической основой для их квалификации и учёта.

Ключевые слова: коррупционное преступление, коррупция, перечень преступлений коррупционной направленности, классификация, специальный субъект, корыстный мотив, должностное лицо, взяточничество

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CLASSIFICATION OF CORRUPTION CRIMES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW DOCTRINE:
FROM LEGISLATIVE VACUUM TO DEPARTMENTAL SYSTEMATIZATION

Ksenia Yu. Chesebieva

Kuban State University

Abstract. The article analyzes the absence of a legal definition of "corruption crime" in Russian legislation and its relationship with the normative definition of corruption enshrined in Federal Law No. 273-FZ. It is shown that law enforcement practice is guided by Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 and interdepartmental List No. 23 of corruption-related crimes. Based on a detailed analysis of the List, the author identifies a system of criminal elements that transform general criminal and official acts into corrupt ones: a special subject, selfish motive, abuse of official position, and a connection with the preparation of conditions for deriving a benefit. It has been established that all 104 elements classified as corruption are divided into four groups: main corruption crimes (without additional conditions); derivatives (requiring a connection with the main corrupt act); Official (service) crimes with a mercenary motive; general criminal offenses committed by a special subject. The last group includes subgroups of official embezzlement and economic torts associated with the preparation of conditions for obtaining a benefit. The multi-stage fragmentation of characteristics is emphasized – from clearly corrupt offenses to "pre-corrupt" behavior. It is concluded that the interdepartmental List is the only systematic source defining the range of corruption crimes, and the proposed classification can serve as a methodological basis for their classification and recording.

Keywords: corruption crime, corruption, list of corruption-related crimes, classification, special subject, mercenary motive, official, bribery

Funding: proactive work.

Введение.

Проблема определения понятия «коррупционное преступление» и его классификация представляет научный и утилитарно-практические интересы. В

современной уголовно-правовой доктрине отмечается, что коррупционные преступления обладают собственными признаками и характеристиками, что делает эти преступления уникальными по сравнению с иными преступлениями, предусмотренными УК РФ,

так, например, А.А. Кашкаров не ставит знак равенства между должностными и коррупционными преступлениями, признавая при этом их природную взаимосвязь, указывает, что не все коррупционные преступления являются должностными и наоборот. По его мнению, «коррупционные преступления» это скорее криминологическое, сборное понятие и состоит из ряда однородных преступлений, которые размещены в разных главах и разделах УК РФ, имеющих различный объект преступлений, но общие уголовно-правовые признаки, такие как дополнительный объект преступления – авторитет органов власти и управления, специальный субъект преступления и корыстный мотив совершения преступления [2, 48].

Обсуждение.

Законодательного определения понятия «коррупционное преступление» в Российской Федерации нет, хотя Уголовный кодекс Республики Беларусь в примечании к ст. 90 содержит разъяснение, какие преступления относятся в Белоруссии к коррупционным, в котором определен и круг данных преступлений [5].

Также в Российской Федерации законодательно не очерчен круг исследуемых преступлений, однако, представители уголовно-правовой науки предлагали внесение изменений в УК РФ и дополнить его главой 30¹ «Коррупционные преступления» [1]. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее Федеральный закон № 273-ФЗ) дает лишь определение коррупции, согласно ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [3], однако, эта дефиниция не раскрывает сути и содержания понятия коррупционное преступление, которое активно используется правоприменителем, так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что к коррупционным преступлениям относятся преступления, предусматривающие ответственность за взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200⁵, 204, 204¹, 204², 292, 304 УК РФ) [4].

Однако данный перечень является не полным, как представляется исчерпывающий перечень коррупционных преступлений предусмотрен в ежегодно обновляемом совместном Указании Генеральной

Прокуратуры Российской Федерации и МВД России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», а конкретно в Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности (далее – Перечень). В п. 1 указанного Перечня раскрывается, что коррупционные преступления могут быть совершены соответствующими субъектами уголовно наказуемого деяния, содержание которых раскрывается в примечании к ст. 201 УК РФ или ст. 285 УК РФ, однако некоторые коррупционные преступления могут быть совершены и общим субъектом преступления, а именно дача взятки (ст. 291 УК РФ) или коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) и также посредничество в них (ст. 204¹ УК РФ или ст. 291¹ УК РФ) и ряд иных преступлений не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и логикой национального законодательства. Также в Перечне конкретизируется, что должна быть установлена связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом [6], таким образом, любое преступление, совершенное специальным субъектом преступления с целью извлечения материальной выгоды (корыстное преступление) следует относить к коррупционным.

Ознакомление с содержанием Перечня свидетельствует о кросс-системной уголовно-правовой природе коррупционных преступлений, нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления рассредоточены в различных главах УК РФ.

Результаты.

Анализ указанного Перечня свидетельствует о том, что к коррупционным преступлениям относятся преступления без каких либо дополнительных условий, которые предусмотрены: ст. 141¹, 184, 200⁴, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. 289, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ, а также преступления, предусмотренные ст. 174, 174¹, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210¹ УК РФ, при условии наличия в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности; ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ, при условии, что эти преступления, относятся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности; преступления предусмотренные пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200⁶, 201, 201¹, 201², 201³, 202, чч. 2 и 2¹ ст. 258¹, п. «б» ч. 2 ст. 280⁴, ст. 285, 285¹, 285², 285³, ст. 285⁴, 285⁵, 285⁶, п. «е» ч. 3, чч. 4 и 5 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ при наличии в

статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом; преступления, предусмотренные ст. п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 228², п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, при условии наличия в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 226¹, чч. 3 и 4 ст. 229¹ УК РФ при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения; преступления, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 3 и 3¹ ст. 258¹, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322¹, 322², 322³ УК РФ, при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом; преступления, предусмотренные чч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159¹, чч. 3 и 4 ст. 159², чч. 3 и 4 ст. 159³, ч. 3 ст. 159⁴, чч. 3 и 4 ст. 159⁵, чч. 3 и 4 ст. 159⁶, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения; преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 207³, ч. 5 ст. 228¹, ч. 3 ст. 280⁴ УК РФ, при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации при условии одновременного наличия в диспозиции квалифицирующих признаков «с использованием своего служебного положения» и «из корыстных побуждений»; преступления, предусмотренные ст. 169, 178, 179 УК РФ при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде де-

нег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды.

Всего в Перечне, с учетом повторов, выделено 104 основных, квалифицированных и особо квалифицированных преступления, предусмотренные УК РФ, которые относятся к коррупционным.

На основе анализа Перечня можно выделить ряд условий, при которых преступление приобретает статус коррупционного, что дает основание выделить несколько групп коррупционных преступлений. Методологическим базисом для их разграничения служит характер и количество обязательных криминообразующих признаков (корыстный мотив, специальный субъект, использование служебного положения, связь с подготовкой условий для получения выгоды).

Первая группа – основные или исключительно (безусловные) коррупционные преступления, к ним относятся общественно опасные деяния, признаваемые коррупционными без каких-либо дополнительных условий, это преступления, предусмотренные ст. ст. 141¹, 184, 200⁴, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. 289, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ.

Вторая – производные коррупционные преступления, которые признаются таковыми при условии дополнительной квалификации с одним из основных коррупционных преступлений, это преступления, которые приобретают коррупционный характер исключительно при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174¹, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210¹ УК РФ (легализация (отмывание) доходов, приобретение или сбыт имущества, полученных в результате совершения коррупционного преступления, а также организация преступного сообщества или участие в нём, созданные для совершения такого преступления).

Третья – должностные (служебные) преступления с корыстным мотивом, к ним относятся преступления, которые сами по себе являются посягательствами на интересы службы, но переводятся в разряд коррупционных исключительно при условии наличия в статистической карточке отметки о корыстном мотиве. В эту группу попадают злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹, 285² УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора (ст. 305 УК РФ) и ряд других (пп. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200⁶, 201–202, чч. 2, 2¹ ст. 258¹, п. «б» ч. 2 ст. 280⁴, ч. 3 ст. 299, чч. 2, 4 ст. 303 УК РФ). Преступления этой группы, если можно так сказать, не имеют «встроенного» коррупционного признака, их коррупционная природа раскрывается только через личную корыстную заинтересованность субъекта преступления (корыстный мотив), трансформирующую нарушение служебного долга в извлечение выгоды.

Четвертая группа – общеуголовные преступления, совершенные специальным субъектом преступления, к ним можно отнести, преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 222, п. «б» ч. 3 ст. 222¹, п. «б» ч. 3 ст. 222², п. «а» ч. 2 и ч. 3 (при наличии отметки «должностным лицом с использованием своего служебного положения») ст. 226¹ УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 2, ч. 3 и ч. 4 (при наличии отметки «должностным лицом с использованием своего служебного положения») ст. 229¹ УК РФ, так как данные преступления априори являются корыстными. Следует отметить, что в данной группе преступлений происходит совмещение двух необходимых коррупционных критериев, статус субъекта преступления и его корыстная заинтересованность, именно их стечение приводит к метаморфозе «обычного» обще криминального преступления в коррупционное.

Отдельными подгруппами четвертой группы коррупционных преступлений следует выделять две подгруппы, а именно - должностные хищения, распространение фейков о Вооруженных Силах Российской Федерации из корыстных побуждений специальным субъектом и экономические преступления, сопряженные с приготовлением для извлечения выгоды.

Выделение подгруппы должностных хищений, обусловлено тем, что анализ статистических данных, материалов уголовных дел и следственно-судебной практики свидетельствует, что преступления данной подгруппы являются одними из наиболее распространенных в структуре коррупционных преступлений, к данной подгруппе следует относить мошенничество (чч. 3–7 ст. 159, чч. 3, 4 ст. 159¹–159⁶ УК РФ), присвоение и/или растрату (чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ), а также иные виды хищений предусмотренные действующим УК РФ.

К подгруппе экономических преступлений, сопряженных с приготовлением для извлечения выгоды, можно отнести воспрепятствование предпринимательской деятельности (ст. 169), ограничение конкуренции (ст. 178) и принуждение к совершению сделки (ст. 179) при наличии в статистической карточке сведений о том, что преступление связано с подготовкой условий для получения должностным лицом, служащим или управленцем выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного предоставления такой выгоды.

Как нам представляется, коррупционная природа этой подгруппы выражается не в самом факте получения выгоды, а в создании обстановки и условий, в том числе мнимых, которая в дальнейшем ведёт или может привести к подкупу, то есть в «предкоррупционном» поведении.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что в Перечне осуществлена многоступенчатая группировка признаков, которые положены в основу фрагментации коррупционных преступлений: от безусловно коррупционных составов к производным, а затем к преступлениям, обретающим коррупционный

статус только при последовательном наложении субъективных (корысть) и объективно-статусных (должностное лицо, использование служебного положения) критериев, вплоть до деяний, лишь создающих почву для будущего подкупа.

Заключение.

В качестве выводов проведенного исследования следует отметить, что в Российской Федерации легальное определение понятия «коррупционное преступление» отсутствует, его содержание, можно сказать, вынужденно конкретизируется через подзаконный акт – ежегодное совместное Указание Генпрокуратуры Российской Федерации и МВД России, утверждающее Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, который является единственным источником, где систематизированы коррупционные преступления, предусмотренные действующим УК РФ.

Исходя из содержания Перечня, можно сделать заключение, что коррупционные преступления – это общественно опасные деяния, которые размещены в различных разделах и главах Особенной части УК РФ, что подчеркивает кросс-системную природу общественной опасности коррупционных преступлений.

Коррупционная природа общественно опасных деяний, предусмотренных Перечнем, устанавливается на основе многоступенчатой системы признаков: специальный субъект преступления, корыстный мотив, использование служебного положения, прямая связь с созданием условий для получения выгоды, а также производный характер от основного коррупционного преступления.

Всю совокупность коррупционных преступлений (104 состава) можно классифицировать на четыре группы:

- безусловные (основные, исключительно) коррупционные преступления;
- производные коррупционные составы, возникающие при наличии связи с коррупционным деянием;
- коррупционно-должностные (коррупционно-служебные) преступления, требующие наличия обязательного корыстного мотива в субъективной стороне преступления;
- общеуголовные преступления, совершённые специальным субъектом, среди которых отдельно выделяются должностные хищения и экономические деликты, сопряжённые с подготовкой условий для подкупа.

Предложенная классификация, не претендует на исключительность, она отражает логику отечественного законодательства и международных обязательств России, создает методологический фундамент для осуществления научных исследований и ведения статистической отчетности, сохраняющаяся правовая неопределенность диктует необходимость дальнейшего доктринального обсуждения и возможного законодательного закрепления категории «коррупционное преступление».

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Борков В.Н. Уголовно-правовой элемент государственной политики в сфере противодействия коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoi-element-gosudarstvennoi-politiki-v-sfere-protivodei-stviya-korrupsii> (дата обращения: 14.05.2026). EDN: TUATND
2. Кашкаров, А. А. О соотношении понятий "должностное" и "коррупционное" преступление / А. А. Кашкаров // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - № 2(32). - С. 45-49, с. 48. EDN: WJBFMP
3. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. // URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения 12.05.2026).
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения 12.05.2026).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 16.05.2026).
6. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25 июня 2024 г. № 462/11/2 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности".
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/1ff26a26ef4e0493e7fdd0c911461e97ca14695f.

References:

1. Borkov V.N. Criminal law element of the state policy in the field of combating corruption // Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of combating corruption. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoi-element-gosudarstvennoi-politiki-v-sfere-protivodei-stviya-korrupsii> (date of request: 05/14/2026). EDN: TUATND
2. Kashkarov, A. A. On the relationship between the concepts of "official" and "corruption" crime / A. A. Kashkarov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - № 2(32). - Pp. 45-49, pp. 48. EDN: WJBFMP
3. On combating corruption. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008. // URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (date of application 05/12/2026).
4. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/09/2013 No. 24. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (accessed 12.05.2026).
5. Criminal Code of the Republic of Belarus No. 275-Z on July 9, 1999 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (accessed 05/16/2026).
6. Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 25, 2024 No. 462/11/2 "On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting."
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/1ff26a26ef4e0493e7fdd0c911461e97ca14695f.

Информация об авторе:

Чесебиева Ксения Юрьевна, соискатель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет. Chesebieva@mail.ru
Ksenia Yu. Chesebieva, candidate at the Department of Criminal Law and Criminology, A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.